Свердловский
акад. т-р драмы

Гастроли
по
стране

20/IX-86
РСФСР
г. Свердловск

20 сентября 1986 года ● ВЕЧЕРНИЙ ЛЕНИНГРАД № 217 (18007) ● 3 стр.

НА СЦЕНЕ — ГОСТИ

И смех, и тишина...

Театральная жизнь Ленинграда после бурных и жарких гастрольных июня и июля в августе словно взяла тайм-аут, с тем чтобы вновь оживиться с приходом в город осенних дождей. И первым предъявил свою «визитную карточку» Свердловский академический театр драмы: спектаклем «Плоды просвещения» Л. Н. Толстого он начал свои гастроли в нашем городе.

Комедия представила труппу с достаточной полнотой и основательностью, но оказалась в режиссерском решении А. Соколова спектаклем традиционно классическим. Все в нем было узнаваемо и знакомо. Лишь во второй половине спектакля актеры, что называется, почувствовали вкус к живой, неожиданной интонации, что сразу нашло отзвук в зрительном зале.

Зарубежная драматургия в гастрольной афише гостей представлена малознакомыми пьесами — «Черной невестой» Жана Ануя и «Дикарем» Алехандро Касоны (исключение — театральные бестселлеры из «зарубежной жизни» «Месяц Амалькар» Ива Жамнака). Первые два спектакля поставил В. Анисимов.

В «Черной невесте» идея сиюминутности человеческого счастья и необходимости борьбы за него наглядно реализуется в пластической композиции «Коррида», которую устраивают представители двух семей, чьи дети должны пожениться (таково исходное событие пьесы). Но счастью Юлии (Е. Борисова) и Фредерика (А. Жигарь) помешало появление Жанетты, сестры невесты (Т. Малягина). История вспыхнувшей страсти Фредерика и Жанетты разыгрывается актерами в канонах жестокой мелодрамы. Предчувствие надвигающейся беды — основной мотив пьесы Ануя (она написана в 1940 году) реализуется и в затемненности сценического пространства, и в черной гамме костюмов, и в музыке Э. Артемьева. Там, где режиссер не подавляет природу актеров, как, например, в финале, в звучащем со сцены тексте открываются не только философские глубины, но и естественные человеческие чувства.

В режиссерской интерпретации В. Анисимова сходными оказались пьесы столь разных драматургов, как Ануя и Касоны, чей «Дикарь» стал своеобразной кульминацией гастролей.

Если после «Плодов просвещения» аплодисменты выглядели долгом вежливости, не более, то после «Дикаря» они были искренним выражением зрительской благодарности. Мелодраматическая история о пробуждении человеческого начала в диком, необузданном Пабло (Ю. Лахин) под влиянием его учительницы (Т. Малягина) — своеобразный вариант «Маугли». Здесь чувства искренние и идущие от самого сердца.

Амплитуда зрительских эмоций велика: от взрывов смеха до завораживающей тишины, когда, сдерживая дыхание, публика следит за блистательным дуэтом двух главных исполнителей.

«Рифмовка» обоих спектаклей В. Анисимова заключается в утверждении непреходящей ценности человеческих чувств. Но, к сожалению, срифмовались они и в том, как в кульминационные моменты действия режиссер подставляет актерам своеобразные музыкальные подпорки. Так, скажем, появление романса Г. Свиридова в «Дикаре» выглядело просто анекдотичным.

Современные советские пьесы составили половину гастрольной афиши свердловчан, однако ощущения оригинальности этой части репертуара не возникло. В основном это пьесы, которые имеют достаточно многочисленные интерпретации в столичных театрах: «Гнездо глухаря» В. Розова, «Победительница» А. Арбузова и программная постановка А. Поповым «Последнего посетителя» В. Дозорцева.

Этот спектакль аскетичен по режиссуре. Невероятность события, предложенного драматургом в качестве основной сюжетной ситуации, постановщиком отвергается. Вся пьеса играет так, как будто это уже не раз было в жизни героев спектакля. Все устали бороться: Посетитель (А. Катков) — за правду, Казмин

(В. Марченко) — за свое кресло, Ермаков (В. Воронин) — за собственное благополучие и благополучие Казмина. И эта интонация усталости — определяющая в спектакле. Ситуацию в духе пьес Пристли актеры наполнили бытовыми, легко узнаваемыми интонациями из жизни. Такое «усталое» решение основного конфликта пьесы рождает недоверие к финальному поступку Казмина, казалось бы, задумавшегося о своей жизни и совести...

В афише свердловчан — три режиссерских имени: спектакли предыдущего художественного руководителя народного артиста РСФСР А. Соколова

находятся в соседстве с постановками нынешнего главного режиссера заслуженного деятеля искусств РСФСР А. Попова. Есть в ней и пьесы, которые поставил заслуженный деятель искусств РСФСР В. Анисимов. Такой демократизм оставляет приятное впечатление и может служить примером не только для театральных гостей Ленинграда, но и для самих хозяев.

В целом отметим, что в коллективе Свердловского драматического есть многое: и традиции, и режиссура, и высокий профессионализм труппы, заметность каждого из актеров в репертуаре — все, что помогает театру двигаться дальше в своем развитии.

...Итак, началась театральная осень. Впереди еще немало интересных встреч.

С. ИЛЬЧЕНКО